

)

Шагов слышно не было.

Ци Шуюэ прижался ухом к двери, наконец оставляя попытки на слух определить, далеко ли ушел Гуань Е. Подождав еще немного, он осторожно приоткрыл дверь и выглянул наружу.

Коридор на седьмом этаже был чистым. Даже слишком чистым: лишь в некоторых углах виднелись застарелые бурые пятна крови.

Чтобы запахи не распространялись, Гуань Е упаковал даже трупы зомби и выбросил их вниз.

Ци Шуюэ тихонько покрутился туда-сюда – ничего, с чем стоило бы столкнуться, обнаружено не было, но и задание не засчиталось.

Что ж, судя по всему, проскочить на халаву не выйдет, – с сожалением подумал Ци Шуюэ. Чтобы выполнить условие «действовать в одиночку», явно недостаточно просто сидеть на убранном и относительно безопасном седьмом этаже. Ци Шуюэ осторожно спустился на шестой. Стоило ступить на лестницу, как густая, удушливая волна гнили ударила в нос. Длинные ресницы Ци Шуюэ мелко задрожали, и в голове почему-то промелькнула неуместная мысль: интересно, почему от самого Гуань Е никогда не пахло мертвачиной?..

Вообще-то шестой этаж Гуань Е тоже чистил несколько раз, и прежних зомби уже убрали. Но поделать ничего было нельзя: на шестой этаж каждый день прибывали все новые и новые (хм?) зомби, и пока Гуань Е спускался на самые нижние уровни, здесь все еще оставались нетронутые «экспонаты».

Ци Шуюэ нос к носу столкнулся с оторванной человеческой головой, валявшейся прямо у дороги. Глазницы и щеки были объедены дочиста, к лицу липли какие-то синюшные ошметки плоти. И хотя жуткие длинные клыки не оставляли сомнений – перед ним зомби, – вид останков, так пугающе похожих на человеческие, вызвал у Ци Шуюэ приступ сильного сердцебиения и тошноты. Тем более что зомби некогда были людьми. Еще полмесяца назад этот несчастный мог быть его однокурсником.

Обойдя голову, он тут же наткнулся на обезглавленное тело.

Шаги Ци Шуюэ снова стали какими-то вязкими и тяжелыми.

Густой смрад разложения, казалось, стал еще сильнее, от едкого запаха у Ци Шуюэ закружилась голова, и он едва держался на ногах. Он остолбенел, сердце колотилось как безумное, дышать стало тяжело. Неподконтрольный ужас, подобно впившемуся в кости раку, цепко держал его, но кроме страха... пробивалось что-то еще? Постояв какое-то время, Ци Шуюэ вдруг судорожно принялся растирать лицо и ощутил ладонью влагу – он, оказывается, ревел в три ручья.

От страха, что ли? – думал Ци Шуюэ, коря себя за никчемность.

Впрочем, раскисать в таком положении было нельзя. Умереть вот так, из-за банального отвлечения внимания – верх глупости.

Ци Шуюэ взял себя в руки. Лежащая в руке «Истина» из холодного металла давала хоть какую-то уверенность в безопасности. Проверив положение пистолета и убедившись, что внешний предохранитель по-прежнему в режиме «Огонь», он шаг за шагом двинулся вперед.

Чтобы зачесть условие «действий», требовалось либо «побывать на поисковой вылазке», либо «уничтожить зомби». По сравнению со вторым первичное условие, очевидно, выполнялось куда проще. Спускаться дальше на этажи Ци Шуюэ не планировал – и так было ясно, что внизу станет еще опаснее, поэтому он собирался пошуршать исключительно на шестом.

Он-то думал, что эту цель будет чертовски трудно достичь, ведь Гуань Е наверняка уже все здесь обшарил. Но не успел он войти в первую попавшуюся комнату, как прямо на письменном столе заметил наполовину полную пачку лунных пряников в полиэтиленовом пакете.

Раскрыв упаковку, он обнаружил начинки из дыни, клубники... и даже те проклятые лунные пряники с пятью видами орехов.

Ци Шуюэ всегда относился к таким традиционным старинным сладостям без особого трепета, но сейчас был апокалипсис, и эта смесь сахара с жиром представляла реальную ценность. Что еще важнее – стоило Ци Шуюэ подхватить пакет с лунными пряниками, как первая половина задания: «ускользнуть без ведома Гуань Е и действовать в одиночку» – зачлась. Оставалось лишь второе условие: «побыть пойманным и поскандалить».

Нужно вернуться на седьмой этаж и ждать. Как только Гуань Е объявится, сделать вид, что он просто еще не успел вернуться в комнату, и дать себя «поймать с поличным».

Ци Шуюэ прекрасно осознавал свой боевой потенциал и вовсе не страдал навязчивой идеей обязательно прикончить парочку зомби раз уж выдалась вылазка. Однако стоило ему с мешком лунных пряников ступить на лестницу, как внутри всколыхнулось жуткое, до тошноты сильное чувство тревоги.

На лестнице было слишком много слепых зон – идеальный ландшафт для внезапной атаки в лоб. Шаги Ци Шуюэ мгновенно замедлились, он молча прижался к стене. Здесь слепые зоны сжимались до предела, позволяя просматривать пролеты и вверх, и вниз: позиция удобная и для защиты, и для нападения. Но вокруг по-прежнему было пусто, хоть шаром покати.

Холодный ствол в руке давал призрачное утешение, и Ци Шуюэ почти уверился, что столь дикая тревога – не более чем паранойя на нервной почве. Он сделал еще шаг по ступенькам, охваченный жгучим желанием вернуться в безопасное родное гнездышко и ждать Гуань Е у двери 702-й... Но ровно в этот миг откуда-то повеяло ледяным холодом. Длинные ресницы Ци Шуюэ дрогнули, и подчиняясь какому-то жуткому, животному инстинкту, он резко вскинул голову.

Его светло-карие зрачки сузились до точек. Ледяной ужас тысячами лап побежал по спине.

Прямо над ним, прильнув к потолку перед лестничной площадкой словно гигантский геккон, висел зомби. Его голова неестественно вывернулась набок, уставившись на Ци Шуюэ пустым взглядом, а из пасти сочилась слюна, капая с длинного багрового языка.

Обычные зомби неповоротливы и не способны на столь гибкие, жуткие трюки со скрытным перемещением. Но некоторые твари после поедания людей эволюционировали, а иные мутировали, обретая особые способности. Судя по всему, эта тварь относилась к числу мутировавших и даже обладала зачатками интеллекта.

Она знала, что такое оружие, поэтому намеренно затаилась, поджидая, пока Ци Шуюэ сам угодит в ловушку, чтобы бесшумно рухнуть сверху и убить с одного удара... Только вот сейчас Ци Шуюэ ее заметил.

В тот самый миг, когда их взгляды встретились, – быстрее, чем можно описать словами, – притаившаяся на потолке тварь сорвалась вниз. Сердце Ци Шуюэ подпрыгнуло к самому горлу,

но он не издал ни звука. Резко вскинув пистолет, он поймал цель в прицел по методу трех точек и с филигранной точностью выстрелил!

Оружие было модифицированным, грохотало не слишком громко, но отдача все равно оказалась чудовищной. Руку Ци Шуюэ онемело, и даже поддерживая ствол левой рукой, он не смог удержать отдачу – дуло самую малость задрало вверх.

И тем не менее пуля угодила точно в глазницу зомби. Движения твари сбились, траектория прыжка исказилась, и благодаря этому Ци Шуюэ, в панике отпрыгнув назад, вжался спиной в стену.

Обычного зомби можно было «убить во второй раз», лишь повредив голову, позвоночник или более половины туловища. Пуля Ци Шуюэ гарантированно прикончила бы рядового ходячего. Но перед ним была мутировавшая тварь с невероятной живучестью. Она все еще шевелилась, а теперь, разъяренная до предела, с жутким хриплым ревом снова бросилась на него.

Ци Шуюэ не смел поворачиваться к ней спиной и мог только пятиться назад. На глазах наворачивались слезы, но он изо всех сил старался унять дрожь в руках и, когда монстр подскочил вплотную, нажал на спуск во второй раз.

На этот раз пуля угодила в грудину: мощный удар отбросил тварь назад. Не теряя ни секунды, Ци Шуюэ добавил третий выстрел в горло. Мясо брызнуло ошметьями, голова зомби неестественно повисла на куске кожи.

Это ранение стало смертельным. Потеряв координацию, зомби завертелся на месте волчком, напрочь утратив способность ориентироваться в пространстве.

Ци Шуюэ судорожно выдохнул, собираясь всадить контрольный в голову, чтобы уж наверняка закончить с этим. Но, слишком сильно сосредоточившись на поиске цели, он забыл, где стоит, оступился на краю лестничного пролета и полетел вниз –

Зрачки резко расширились! Голос словно застрял в горле, не позволяя издать ни звука.

Но в следующее мгновение кто-то подхватил его сзади. Широкоплечий мужчина намертво вжал Ци Шуюэ в свои объятия, и леденящая душу тяжесть падения испарилась – он легко подхватил мальчишку целиком, так же легко и непринужденно, как поднимают котенка.

Вот только руки сомкнулись вокруг него до боли крепко...

Ноги, потерявшие опору секунду назад, наконец нащупали твердый пол. Ци Шуюэ облегченно выдохнул. Огненное тепло чужого тела струилось сквозь точки соприкосновения, принося странное, успокаивающее чувство безопасности. Заторможенно задрал голову, он встретился взглядом с до боли знакомым лицом и не смог сдержать радостного возгласа:

- Гуань Е!

Гуань Е молчал.

Только теперь Ци Шуюэ сообразил, насколько же у того жуткое лицо.

Вспомнив, при каких обстоятельствах они столкнулись, он замолк на полуслове, чувствуя себя неловко.

Впрочем, до кульминации еще далеко - им ведь еще предстоит поругаться...

Именно в этот момент та самая полумертвая тварь, которую Ци Шуюэ уже списал со счетов, непонятно как нашарила их позицию и, волоча болтающуюся на лоскуте голову, кинулась на них. Ци Шуюэ инстинктивно заорал:

- Гуань Е, зомби!

Он попытался выдернуть пистолет, но руки были намертво зажаты чужими объятиями, и выхватить оружие вовремя он не успевал. Непонятно, чем руководствовался Гуань Е, но он машинально развернулся спиной к монстру, закрывая собой Ци Шуюэ. Впрочем, заминка длилась всего мгновение: когда смердящие клыки твари щелкнули в опасной близости от их тел, Гуань Е резко оттолкнул Ци Шуюэ в сторону, развернулся и со всего маху врезал ногой прямо в грудь урода, с грохотом сбросив тварь на нижний пролет.

Не теряя времени, Гуань Е подобрал валявшийся у ног стальной прут - свое новое оружие, которое он смастерил за последнее время. Из-за страха Ци Шуюэ он никогда не приносил его в 702-ю комнату, пряча по укромным уголкам коридора.

Верхний конец прута был раскован в подобие острого клинка и покрыт бурыми разводами крови и слоями какой-то омерзительной жижи. С каменным лицом Гуань Е занес импровизированное копьё и обрушил удар на голову зомби.

Раз.

И два.

Тварь давно не подавала признаков жизни и была мертвее некуда. Но Гуань Е продолжал методично крошить ее череп – выражение его лица при этом не менялось ни на йоту.

Ци Шуюэ никогда прежде не видел Гуань Е таким жестоким. Он оцепенел, глядя на брызги крови, и с леденящим сердце ужасом отвел глаза.

В этот момент Гуань Е швырнул прут на пол. Звон металла заставил Ци Шуюэ вздрогнуть.

Гуань Е шагнул к нему и глухо бросил:

– Идем назад.

<http://bllate.org/book/18797/1870131>